

Ариэль Тригер

СОКРОВИЩНИЦА
АГАДЫ

КЛЮЧИ К ПОНИМАНИЮ АГАДЫ ТАЛМУДА
НА ОСНОВЕ КОММЕНТАРИЕВ

• МААРАЛЯ ИЗ ПРАГИ,

• РАМХАЛЯ,

• ВИЛЕНСКОГО ГАОНА

И ДРУГИХ ВЕЛИКИХ МУДРЕЦОВ ТОРЫ

Волжский
2017

אריאל אליעזר טריגר

אוצר האגדתא

המפתחות להבנת אגדות התלמוד ע"פ
מהר"ל מפראג, רמח"ל, הגר"א
וגדולים אחרים

Сокровищница агады. — Волжский, 2017. — 280 с.

Составитель, переводчик и главный редактор: Ариэль Тригер
Литературный редактор: Ариэль Тригер, ר. Хаим Коэн (части 1, 2 и 4)
Корректор: Елена Афанасьева
Верстка: Ариэль Тригер
Дизайнер обложки: Наталья Плескунова

Эта книга посвящена общим правилам толкования агады Талмуда.

Основываясь на трудах великих мудрецов Торы всех поколений, таких как Маараль, Рамхаль, Виленский гаон и другие, предлагаются несколько подходов к пониманию агады.

Содержание книги представляет собой компиляцию и адаптированный перевод классических комментариев. Такой стиль изложения даст возможность лучше понять их смысл тем, кто еще не знаком с таким видом литературы.

Книга помогает получить правильное представление о самой загадочной и сокровенной части Устной Торы.

Составитель будет благодарен за конструктивные замечания,
которые можно присылать по адресу: agada.book@gmail.com

При поддержке Фонда развития
и сохранения еврейской культуры
«Керен-Волжский»

©Все права на перевод принадлежат Ариэлю Тригеру.

Написание этой книги стало возможным
благодаря единоличной поддержке
г-на *Зимовца Максима Владимировича*

לע״נ
יצחק בן אהרון אירז'יק ז״ל
נלבי״ע כ״א טבת תש״ד

ת. נ. צ. ב. ה.

Для возвышения души своего дедушки
Ицхака сына Аарона Иржака

Повторил подвиг Гастелло.
Ввёл горящий самолёт в пике
и вместе с бомбами врезался в штаб противника.
Награжден орденом Красного Знамени,
орденом Отечественной войны 1-й степени,
орденом Красной звезды.

לזכר ולעילוי נשמת
הרב זאב וולף בן אברהם הכהן זצ"ל
נלבייע טיין כסלו תשע"ז

היה איש חסד בכל מעשיו
זכה ללמד אלפי תלמידיו
גידל לתורה כל ילדיו
וענו מאד מכל האדם נאמר עליו

ת. נ. צ. ב. ה.

Для возвышения души
рава Зеева Вольфа бен Авраама Розена

Человека необычайно скромного и доброго.
Был примером для всех в постоянстве учебы Торе.
Удостоился тысячи детей обучать Торе.
Удостоился воспитать своих детей преданными Торе.
Всегда следовал сказанному Торе:
«Возлюби ближнего, как самого себя».

לזכר ולעילוי נשמת
הרב חיים יצחק בן אברהם הכהן זצ"ל
נלבייע ב' טבת תשע"ז

למד ולימד תורה
היה מחזיר אחיו בתשובה
השקיע באנשים לב ונשמה
חסדו וקולו הצילו אנשים רבים בדורו

ת. נ. צ. ב. ה.

Для возвышения души
рава Хаима Ицхака бен Авраама Козна

Учился и обучал Торе.
Возвращал евреев к Торе.
Отдавал сердце и душу людям.
Его доброта и музыка
спасли многих и помогли многим.

לע"נ
אמי
לודמילה בת ישראל הרש ז"ל
דודתי
סבטלנה בת ישראל הרש ז"ל
סבתי
רדה בת יוסף ז"ל
ת. נ. צ. ב. ה.

Для возвышения души моей мамы
Людмилы бас Исроэль Герш

Для возвышения души моей тети
Светланы бас Исроэль Герш

Для возвышения души моей бабушки
Рады бас Йосеф

לע"נ
סבא רבא שלי
סנדר בן ישראל ז"ל
סבתא רבא שלי
שפרינצה בת הרש ז"ל
סבא רבא שלי
יוסף בן אליהו
סבתא רבא שלי
ליזה בת ישראל ז"ל
ת. נ. צ. ב. ה.

Для возвышения души моего прадедушки
Сендера бен Исроэль

Для возвышения души моей прабабушки
Спринцы бас Герш

Для возвышения души моего прадедушки
Йосефа бен Элияу

Для возвышения души моей прабабушки
Лизы бас Исроэль

Рав Бенцион Зильбер

Санедрия Мурхевет 113/24
Иерусалим
Тел: 025818079

בס"ד

רב בנימין זילבר
נשיא תולדות ישורון
ראש ישיבת תולדות ישורון
סנהדריה מורחבת 113/24
ירושלים
טל': 025818079

Михтав-браха

(БЛАГОСЛОВЛЯЮЩЕЕ ПИСЬМО)

Раби Моше-Хаим Луццато *зацаль* пишет (пересказываю своими словами). Когда возникла необходимость записать Устную Тору, чтобы она не забылась в будущих поколениях, возник вопрос: а что делать с *агадот хаэль* — с историями наших мудрецов о тайнах создания мира и отношениях между Б-гом и человеком, смысле человеческой жизни и т.д. Если не записать — они могут быть утрачены. Если записать — люди, не наделенные тонким пониманием, воспримут их неверно и придут к неверным выводам. Было принято решение записать их иносказательно — в виде, например, непонятных, загадочных высказываний и историй. Тот, кто не поймет, — не поймет, а ключики к истинному пониманию будут передаваться от учителя к ученику. И указать людям, что истории мудрецов требует углубленного понимания, а кто пытается разобраться в них, не имея ключика, поймет ошибочно.

Уважаемый автор, рав Ариэль Тригер, приводит из нескольких книг пути понимания загадочных *агадот* Талмуда. Пусть Б-г поможет читателям этой книги получить верное представление об *агадот* наших мудрецов и суметь увидеть их свет. Как сказал один великий человек: слова наших мудрецов — звезды, но, поскольку мы далеки от них, мы не видим в должной мере их света. Чем больше приблизимся к ним — тем больше света сможем увидеть.

Бенцион Зильбер

Би-враха (с благословением), Бен-Цион Зильбер

בס"ד

מכתב ברכה

(БЛАГОСЛОВЛЯЮЩЕЕ ПИСЬМО)

Несколько лет назад мы обсуждали с равом Ариэлем Тригером насколько важно для русских евреев научиться правильно понимать *агадот* и мидраши, приведенные в Талмуде.

У некоторых людей создается впечатление, что *агадот* приведены для того, чтобы «отдохнуть» между тяжелыми частями Талмуда. У одних людей *агадот* вызывают легкое недоумение, а у других — нормальный человеческий протест.

Мне хотелось бы **לברך** (благословить) рава Ариэля Тригера и пожелать, чтобы эта книга, в которой приводятся разные подходы к пониманию *агады*, принесла пользу русскоязычному читателю.

ברכה והצלחה! (Желаю благословения и удачи!)

א.ק.ס.
Элизер Ксидо
Иерусалим

ש"ס"ד

982

ש"ס"ד

תשע"ז

Как известно, мудрецы Торы считали недостойным величия Творца передавать секреты Торы людям, хотя и высокоодарённым интеллектуально, но грубым, не обладающим хорошими человеческими качествами. Поэтому они записали сокровенные тайны Торы в иносказательной форме, скрывая их истинный смысл за аллегориями, образными сравнениями и притчами — которые получили название *агада*. И так до наших дней — *агада*, несмотря на кажущуюся простоту восприятия, остаётся закрытой для людей непосвящённых и, более того, её простое прочтение может привести к заблуждению. Ведь с лёгкостью можно понять, что *агада* передает только аллегория, а не раскрывает через неё скрытый этический или каббалистический смысл.

Поэтому можно только выразить благодарность и поздравить рава Ариэля Тригера с выходом книги «Сокровищница агады», в которой он взял на себя крайне сложную задачу — донести до русскоязычного читателя основные идеи *агады* на основе комментариев признанных мудрецов Торы.

Поэтому можно только выразить благодарность и поздравить рава Ариэля Тригера с выходом книги «Сокровищница агады», в которой он взял на себя крайне сложную задачу — донести до русскоязычного читателя основные идеи *агады* на основе комментариев признанных мудрецов Торы.

задачу — донести до русскоязычного читателя основные идеи *агады* на основе комментариев признанных мудрецов Торы.

Ашер Кушнир

Ашер Кушнир

Ашер Кушнир

АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ (ЕШИВА)
ТОРАТ ХАИМ

Раменский район, пос. Хрипань
РОССИЯ, 140140, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
Тел./Факс: 7-495-741 7889, Рош Ешива: 7-495-741 7886

Y E S H I V A G D O L A
TORAS CHAIM

K h r i p a n , R a m e n s k y R a y o n
M O S K O V S K A Y A O B L A S T , 1 4 0 1 4 0 , R U S S I A
Tel./Fax: 7-495-741 7889, Rosh Hayeshiva: 7-495-741 7886

В месяц *Элুল* 5777 года,
моему уважаемому и любимому ученику раву Ариэлло Элизеру Тригеру

Как же возрадовалось моё сердце, когда я увидел твоё прекрасное сочинение, в котором ты собрал слова и толкования наших мудрецов из агады с хорошими комментариями, переведёнными на русский язык. И «вот наступают дни», и возжелали души многих и хороших людей утолить жажду «слов мудрецов и их загадок». Но язык мудрецов им пока не достаточно понятен. И поэтому для перевода их слов требуется работа профессионала. Сами слова мудрецов, разумеется, не нуждаются в моей рекомендации. Но всё мое намерение заключается в том, чтобы благословить: дабы ты удостоился сделать многое для Торы и освящать имя Б-га во всех твоих больших делах по распространению иудаизма, которыми ты занимаешься в последнее время. И увидел я, что будет уместным привести здесь отрывок из Рамбама, из его вступления к комментариям на Мишну:

«Не следует думать, что *драш* (агада), который находится в Талмуде, является бесполезным и малозначительным. В нём (в *драше*) содержится великая мудрость, поскольку он включает в себя удивительные загадки и чудесные вещи. И тот, кто задумается над его содержанием поймёт, что в нём заключено ни с чем не сравнимое настоящее благо. И открылось ему знание о Б-ге, а также истинный смысл вещей, которые скрыли мудрецы и не хотели раскрывать и к которым во все времена стремились философы. И если будешь понимать его (*драш*) буквально, то обнаружишь в нём вещи, противоречащие здравому смыслу. [Мудрецы] поступили так, преследуя глубокие цели. Одна из них — чтобы отточить ум учеников и распалить их сердца. Существует еще причина [такого сокрытия] — чтобы ослепить глаза глупцов и не осветить их сердца вовеки. А если бы им и открылся истинный свет, то в силу ущербности своей натуры они всё равно отвернутся от него. И о таких и им подобным сказано: "Не открывают им тайну", поскольку их разум недостаточно совершенен, чтобы воспринять истинные знания. Мудрецы даже друг другу не поверяли тайны мудрости...

Основанием этому служат слова царя Шломо (*Шир аширим*, 4:11): "...мёд и молоко под языком твоим". И объяснили эти слова так: эти мудрости — улада для души, от них ей приятно, как нёбу приятно от молока и мёда. Их (тайные знания) следует скрывать и ни в коем случае не говорить о них. В этом суть [сказанного] "под твоим языком"... Однако сообщают их через скрытые намёки в тексте. И когда Творец снимет покров глупости с сердца того, кого пожелает, после того как он приложит усилия, чтобы приучить себя к мудрости, вот тогда он поймет их в меру своего разума. Пусть человек не полагается на свою мудрость, пылливость и упорство, а положится на Создателя и [пусть] молится Ему, и умоляет о понимании и [просит] указать и открыть ему тайны, скрытые в Писании...

И ещё: обучение для всех, включая женщин, юношей и детей должно происходить в форме загадок и притч, до тех пор, пока не усовершенствуется их разум, чтобы потом понять суть этих намеков. И об этом сказал царь Шломо (*Мишлей*, 1:6): "Чтобы понять притчу и аллегории, слова мудрецов и их загадки".

И в силу вышеупомянутых причин мудрецы составили такие притчи, которые разум глупцов откажется принимать... Поэтому не стоит приписывать недостаток самому *драшу* (агаде). Но следует знать, что [на самом деле] недостаток кроется в его разуме. И когда он наткнется на одну из таких притч, которую очень тяжело понимать по-простому, то пусть он очень удивится из-за того, что его разум не понял сути...

И руководствуясь сказанным: «время действовать ради Г-спода — они нарушили Твою Тору», мудрецы последних поколений раскрыли людям кое-что из тайн Торы, дабы приоткрыть их сердца и приблизить к Торе.

И вот мое тебе благословение: пусть и твоя книга так же приближает «сердца сыновей к их отцам».

С благословением и уважением, Моше Лебель, *рош ешива*.

Раввин Александр Борода
Президент Федерации еврейских общин России

Rabbi Alexander Boroda
President of the Federation of Jewish Communities
of Russia

בס"ד

מכתב ברכה

התשע"ז

Когда человек только приступает к изучению Торы, он рано или поздно знакомится с *агадой* Талмуда. Она увлекает его, поражает своей неправдоподобностью и умиляет своей душевностью. Ее загадочность притягивает сердце человека.

Одна из распространенных ошибок, которую совершают большинство начинающих, заключается в том, что они склонны воспринимать *агаду* в качестве источника мудрых советов и интересных историй.

Это большое заблуждение.

Все самые сокровенные тайны Торы и мироздания, полученные еврейским народом на горе Синай, мудрецы Талмуда спрятали в *агаду*, придав ей форму поучительных притч и изречений. Это было сделано специально, чтобы возвышенные знания Торы не попали в руки тех, кто их недостойн, а также уберечь неподготовленных учеников от ошибочных выводов.

Гениальность выбора мудрецами такого способа сокрытия заключается в том, что эти тайны, с одной стороны, находятся у всех на виду. А с другой — тот, кто склонен судить обо всем поверхностно и не желает постичь истину, пройдет мимо *агады*, отнесясь к ней, как к сборнику житейских советов, жизнеописаний мудрецов и сказок. Ему и в голову не придет, что именно здесь «зарыт» самый настоящий клад.

Агады разбросаны по трактатам Вавилонского и Иерусалимского Талмуда, мицрашам и каббалистическим книгам. К серьезному изучению сокровенных знаний *агады* приступают не на начальных этапах учебы. *Агада* — это в некотором смысле награда, которая ожидает терпеливого путника, отправившегося на поиски истины.

Ключи к пониманию сокровенного смысла притч и намеков *агады* передавались по цепочке традиций самым достойным мудрецам в своем поколении. И лишь тот, кому эти ключи переданы, кто крепко «стоит на ногах» в Торе, знает *алаху*, уверенно ориентируется в бескрайнем океане Талмуда и законодательных книг мудрецов, а главное — обладает высокими моральными качествами и мудрым сердцем, способен войти в сокровищницу Б-жественных тайн и удостоиться истинного понимания.

Но реальность такова, что последние поколения всё больше нуждаются в раскрытии этих сакральных знаний. Великие мудрецы прошлого, такие как Маараль, Маарша, Рамхаль, Виленский гаон и другие, раскрыли нам глубинный смысл аллегорий *агады*.

Рав Ариэль Тригер, основываясь на словах наших святых учителей, привел разные подходы к пониманию *агады*. Я надеюсь, что эта книга принесет только пользу, поможет сформировать правильное отношение к *агаде* и осознать всю ее важность.

Сокровища *агады* ценнее всех богатств мира, ибо они предлагают своему потенциальному обладателю величайшее из всех благ — познание Б-га, как сказали мудрецы в мицраше (*Суфрей, Экев, 49*), что тому, кто желает познать Творца, следует изучать *агаду*.

Со словами благословения и пожеланием успеха,
Александр Борода

Россия, 127018, Москва, 2-ой Вышеславцев пер., 5А
Тел. +7 (495) 645-50-30, факс +7 (495) 645-50-31, e-mail: amboroda@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Ключи к книге	17
Слова благодарности	30

ЧАСТЬ 1. КАК УЧИТЬ АГАДУ

ГЛАВА 1.1. АГАДА	35
1.1.1. Две составляющие Устной Торы	35
1.1.2. Язык тайной мудрости	38
1.1.3. Язык мудрецов	39
1.1.4. Серебро дороже золота	42
1.1.5. Ключи от сокровищницы	43
Список источников к главе 1.1	43
Приложение № 1А. Агада	44
ГЛАВА 1.2. РАМХАЛЬ ОБ АГАДОТ	47
1.2.1. Компромисс	47
1.2.2. Первый способ сокрытия: аллегории и притчи	47
1.2.3. Второй способ сокрытия: абсолютное утверждение	48
1.2.4. Третий способ сокрытия: великое в малом	49
1.2.5. Естественные науки	49
1.2.6. Воздействие духовных сил	50
Список источников к главе 1.2	51
ГЛАВА 1.3. АГАДОТ В РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЯХ	52
1.3.1. Парадокс	52
1.3.2. Ранние поколения	53
1.3.3. Постигание сердцем	53
1.3.4. Постигание разумом	54
1.3.5. Итог	54
Список источников к главе 1.3	56
Приложение № 1Б. Тайны Торы и Воды раздора	57
Приложение № 1В. Рамбам об агадот	63

ЧАСТЬ 2. МАТЕРИЯ И ФОРМА

ГЛАВА 2.1. «ЛЮДИ ФОРМЫ»	71
2.1.1. Непонятные благословения	71
2.1.1. Вопросы	72
2.1.2. Форма	73
2.1.3. Благословение	73
Список источников к главе 2.1	74
Приложение № 2А. Благословения раби Элазара	75
Приложение № 2Б. Материя и форма	77
ГЛАВА 2.2. ОСЁЛ МАШИАХА	80
2.2.1. Осёл	80
2.2.2. Для чего нужны чудеса?	81

2.2.3. Езда на осле	82
2.2.4. Материя и форма	83
2.2.5. Авраам, Моше и Машиах	84
2.2.6. Сумерки Шестого дня	84
2.2.7. Множественность и единственность	85
2.2.8. Осёл — подчинение материи	87
2.2.9. Три качества	88
2.2.10. Правило агадот	89
2.2.11. Итог	89
Список источников к главе 2.2	91
Приложение № 2В. Облако и осёл	92
Приложение № 2Г. Агадот в Талмуде и мидрашах	94
ГЛАВА 2.3. «И ВОЗРЕВНОВАЛИ К МОШЕ В СТАНЕ»	96
2.3.1. Напрасные подозрения	96
2.3.2. Муж и жена — форма и материя	96
2.3.3. Жена Моше	98
2.3.4. Моше — общая форма	99
Список источников к главе 2.3	99
ГЛАВА 2.4. СПОР	100
2.4.1. Моше и ангелы	100
2.4.2. Раби Пинхас и река	101
2.4.3. «Небеса и земля, просите для меня милосердия!»	102
Ключ	103
Список источников к главе 2.4	104
ГЛАВА 2.5. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ	105
2.5.1. Историчность	105
2.5.2. Бейтар	105
2.5.3. Хронология	106
2.5.4. Разрушение Иерусалима и Бейтара	107
Ключ	109
Список источников к главе 2.5	109
Приложение № 2Д. Зрение коршуна	110
ГЛАВА 2.6. ЕЩЕ РАЗ ОБ АГАДЕ	112
2.6.1. Изучение агады	112
2.6.2. Запасной ключ	112
2.6.3. Магнит для сердец	114
2.6.4. Не полагаются на агаду	115
2.6.5. Алаха и агада	117
2.6.6. Противоречия в агаде	120
2.6.7. Итог	122
Список источников к главе 2.6	123
Приложение № 2Е. Последовательность в учебе	125

ЧАСТЬ 3. СИМВОЛЫ И ЧУДЕСА

ВВЕДЕНИЕ	127
-----------------	------------

ГЛАВА 3.1. «ЗМЕИНАЯ ПЕЧЬ»	129
3.1.1. Необычный спор.....	129
3.1.2. Вопросы.....	132
3.1.3. Ненастоящие чудеса.....	133
3.1.4. Чудеса во сне и наяву.....	134
3.1.5. Дерево, вода и стены.....	137
3.1.6. Обыкновенное чудо.....	139
3.1.7. Оливы, пшеница и ячмень.....	141
3.1.8. Словарь символов.....	143
3.1.9. Итог.....	144
Список источников к главе 3.1.....	147
Приложение № 3А. Мудрец и чудотворец.....	148
Приложение № 3Б. Правота мудрецов.....	151
Приложение № 3В. Закон о «змеиной печи».....	153
ГЛАВА 3.2. ЧУДЕСА ХАНОУКИ	155
3.2.1. Кувшин с маслом.....	155
3.2.2. «Многие воды не смогут погасить любовь...».....	156
3.2.3. Негаснущий огонь.....	157
3.2.4. Итог.....	158
Список источников к главе 3.2.....	158
ГЛАВА 3.3. БЕСЕДЫ С ЭЛИЯУ	159
3.3.1. Пророк Элияу.....	159
3.3.2. Раскрытие Элияу.....	160
3.3.3. «Не на небесах она!».....	162
3.3.4. Два «тела» Элияу.....	164
3.3.5. Исторический фон.....	166
3.3.6. Развалины.....	167
3.3.7. Время избавления.....	168
3.3.8. Раби Йосей и Элияу.....	170
3.3.9. Бриллиант истины.....	171
3.3.10. Итог.....	172
Список источников к главе 3.3.....	173
Приложение № 3Г. Ангел завета.....	174
Приложение № 3Д. Маараль о раскрытии Элияу.....	176
ГЛАВА 3.4. ЭХО НЕБЕСНОГО ГОЛОСА	180
3.4.1. <i>Бат коль</i>	180
3.4.2. Общее согласие.....	180
3.4.3. Глас народа.....	182
3.4.4. Неслучайный голос.....	182
3.4.5. Внутренний голос.....	183
Ключ.....	185
Список источников к главе 3.4.....	186
ГЛАВА 3.5. ТРИ СТРАЖИ	187
3.5.1. Ночь.....	187
3.5.2. Душа и сны.....	187
3.5.3. Путь в ночи.....	190

Список источников к главе 3.5	192
Приложение № 3Ж. Сон человеческий	193
ИСТИННАЯ ЦЕЛЬ КНИГИ	195

ЧАСТЬ 4. ЧЕЛОВЕК О Б-ГЕ

ГЛАВА 4.1. ВЫСКАЗЫВАНИЯ МУДРЕЦОВ О Б-ГЕ	199
4.1.1. Язык Торы	199
4.1.2. Близнецы	200
4.1.3. Народ для Б-га	201
4.1.4. Абсолютное добро	202
4.1.5. Мера раскрытия	203
4.1.6. «За Г-сподом Б-гом вашим следуйте»	204
4.1.7. «Моя сестра»	205
4.1.8. Совершенное добро	205
4.1.9. «Моя мать»	206
4.1.10. Радость и печаль Творца	207
4.1.11. Итог	208
Список источников к главе 4.1	210
ГЛАВА 4.2. МОЛИТВА Б-ГА	211
4.2.1. Кому молится Б-г?	211
4.2.2. Мысли и молитва	212
4.2.3. О чем молится Б-г?	212
4.2.4. «Долготерпимый даже к грешникам»	214
4.2.5. Возвышенное служение	215
4.2.6. Совершенный праведник	217
4.2.7. Итог	217
Список источников к главе 4.2	219
ГЛАВА 4.3. ХОРОВОД ДЛЯ ПРАВЕДНИКОВ	220
4.3.1. Мир истины	220
4.3.2. Хоровод для праведников	221
4.3.3. Возвышение над материальностью	221
4.3.4. Стремление к центру	222
4.3.5. Общая и индивидуальная миссия	223
4.3.6. Итог	225
Ключ	227
Список источников к главе 4.3	228

ЧАСТЬ 5. АБСУРДНОЕ И НЕВЕРОЯТНОЕ

ГЛАВА 5.1. АГАДОТ РАБЫ БАР БАР ХАНА	229
5.1.1. Подход	229
5.1.2. Сокрытие источников	230
5.1.3. Добро и зло	232
5.1.4. Орикс	233
5.1.5. Ловушка	233

5.1.6. От осла до орикса	234
5.1.7. Рогатый осёл.	236
5.1.8. Гордость горы	237
5.1.9. Семь «дней» жизни.	238
5.1.10. Длинная шея	239
5.1.11. Предел тщеславия	240
5.1.12. Последнее испытание	241
Список источников к главе 5.1	242
ГЛАВА 5.2. АФИНСКИЕ МУДРЕЦЫ	243
5.2.1. Раби Йеошуа и афинские мудрецы.	243
5.2.2. Загадка.	245
5.2.3. Завет соли	245
5.2.4. Послед мула	247
5.2.5. Корень заблуждений	247
5.2.6. Вечный завет	247
5.2.7. Жизнеспособность союза	249
5.2.8. Мертворожденное будущее.	250
5.2.9. Итог	251
Список источников к главе 5.2	252

ЧАСТЬ 6. АГАДОТ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ВВЕДЕНИЕ	253
ГЛАВА 6.1. ДУХОВНАЯ ПРИЧИНА	254
6.1.1. Причина	254
6.1.2. Б-жественная причина	255
6.1.3. По образу и подобию.	255
6.1.4. Наука и Тора	257
6.1.5. Солнечное затмение.	258
Ключ	259
Список источников к главе 6.1	260
Приложение № 6А. «О путях воздействия».	261
ГЛАВА 6.2. КУДА ИСЧЕЗАЕТ СОЛНЦЕ?	263
6.2.1. На что похож мир?	263
6.2.2. Путь Солнца.	264
6.2.3. Физическая оболочка.	267
6.2.4. Проводник и ограничитель.	268
6.2.5. Четыре стороны света	269
6.2.6. Малый мир	270
6.2.7. Возможность выбора	272
6.2.8. Солнце	274
6.2.9. Точка отсчета	275
6.2.10. Итог	276
Список источников к главе 6.2	278
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	279

КЛЮЧИ К КНИГЕ

Для кого эта книга

Да будет благословен Создатель, и да прославится Имя Его вовек! Возблагодарю я Б-га за всё добро и великие милости, которыми Он одарил меня, ниспослав силы и терпение моей дорогой супруге и моим мудрым учителям, чтобы они помогли мне начать и закончить эту книгу! И если читатель сочтет что-то из написанного в ней для себя полезным, то пусть только им он припишет всю заслугу. А если обнаружит ошибки — пусть винит в этом только меня.

Теория утверждает, а практика подтверждает: чем длиннее вступление, тем меньше шансов на его прочтение. Поэтому вступление можно пропустить, хотя всё же осмелимся рекомендовать обратное.

Как правило, уже на начальном этапе возвращения к Торе многие знакомятся с потрясающими воображение агадот¹ и завораживающими мидрашами. О них можно услышать на уроках Торы, на них часто ссылаются при толковании недельных глав. В конце концов их можно прочесть в специальных сборниках, где обычно они приводятся без поясняющих комментариев. Не поняв смысла, человек склонен отнестись к агадот и мидрашам как к небывицам.

Здесь смелого путника подстерегает опасность: в нем на долгие годы может укорениться пренебрежительное отношение к такому виду «творчества» еврейских мудрецов. Он пройдет мимо и не возьмет это сокровище с собой в путь, сочтя его ненужной обузой. И чтобы уберечь начинающего исследователя Торы от этой роковой ошибки, было решено написать эту книгу. Сей труд для тех, кого уже успел пленить этот невероятный, полный загадок и тайн бытия, мудрости и вечных истин, бесконечный мир агады.

Местами книга потребует вдумчивого и неторопливого чтения. Как сказал царь Шломо (*Мишлей*, 16:32): **«Долготерпеливый лучше богатыря, а владеющий собою лучше завоевателя города».**

Но самое главное — читатель должен осознавать, что при толковании агады, как и любой другой части Торы, необходимо опираться только на слова мудрецов, которые получили свои знания по непрерывной цепочке традиций, восходящей к Синайскому откровению².

¹ Согласно грамматике иврита форма множественного числа слова «агада» — «агадот». Слово женского рода. По ходу книги мы будем использовать именно такую форму.

² Для того чтобы узнать, как в нашем народе происходит передача Торы, позволим себе порекомендовать замечательную книгу рава Моше Пантелята «От Синая до наших дней: история передачи Устной Торы» (издательство «Швут Ами»). Легкий

Читатель должен полностью положиться на них и позволить им быть его проводниками в краях неведомого. Только тогда можно прийти к истинному пониманию и обрести ни с чем не сравнимое благо.

Но тот, кто будет объяснять агаду, основываясь на своем жизненном опыте или опираясь на слова и предположения мужей ученых в науках, но не богобоязненных и не сведущих в Торе, неизбежно придет к неправильному пониманию. И в этом случае существует опасность, что такой человек станет насмехаться над любыми высказываниями мудрецов, а к ним самим относиться с пренебрежением.

Сразу предупредим, что книга не предназначена для широкой аудитории. Прежде всего она адресована тем, кто уже сделал первые шаги в Торе, поэтому в книге многие понятия не объясняются, так как предполагается, что читатель с ними уже знаком. Но иногда в сносках всё же приводятся некоторые пояснения общего характера, не претендующие на всесторонний охват.

Небольшое замечание. Эта книга не пытается искусственно создать проблему, а потом указать на пути решения. И вполне возможно, что ее не следует читать тем, кто пока не испытал чувства восхищения, удивления и недоумения, познакомившись с агадот. Сей труд может показаться скучноватым для тех, в чьем сердце сказочность и неуловимая красота слов мудрецов еще не пробудили сомнение и любопытство искателя. Хотя не исключено, что, начав читать книгу, читатель проникнется ее проблематикой и в итоге искренне заинтересуется поставленными в ней вопросами.

Упомянув про сборники мидрашей и агадот, нельзя не вспомнить об одном из таких сборников, с которым многие из нас наверняка знакомы и в свое время не смогли пройти мимо. Речь идет о замечательной книге с интригующим названием «Мидраш рассказывает» рава Моше Вейсмана. Для того, кто только начинал свое знакомство с иудаизмом, это собрание мидрашей становилось ценнейшей находкой. Начав чтение, от книги уже было не оторваться. В ней герои Танаха казались более человечными, а происходящее на Небесах больше не было тайной за семью печатями. Истории и притчи из этого сборника отталкивали разум своей абсурдностью, но в то же время притягивали сердце своей загадочностью и душевностью. Мидраши, подобно кроличьей норе из сказки, были проходом в удивительный мир³.

и красивый слог, последовательность изложения материала и убедительная аргументация делают ее прочтение очень познавательным.

³ Выходили также и другие книги, например, неоднократные переиздания известного сборника 1910 года «Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей».

Маараль из Праги

Эта книга построена преимущественно на комментариях Мааралья из Праги, а также на объяснениях от других великих мудрецов, стиль толкования которых имеет много общего с подходом самого Мааралья, — это Маарша⁴, Рамхаль⁵, Виленский гаон⁶, и другие. В их трудах мы будем искать ключи к пониманию агадот, и именно они станут той путеводной нитью, которая выведет нас из лабиринта непонимания.

Йеуда Лива бар Бецалель, известный всему миру как Маараль из Праги⁷, был выдающимся законоучителем, мыслителем и ученым, являлся духовным лидером еврейских общин Польши и Богемии⁸.

Современники Мааралья не понимали глубины и оригинальности его мыслей, а многие из его идей далеко опередили свое время и до сих пор звучат современно. У него не было прямых последователей, но практически каждое движение в иудаизме считает его одним из своих выдающихся приверженцев и предшественников.

В трудах многих великих мудрецов Торы последующих поколений можно с легкостью обнаружить влияние идей Мааралья. Например, один из величайших хасидских наставников раби Менахем Мендл из Коцка, чтобы отточить свой разум для понимания Талмуда, внимательно изучал труды Мааралья, а своим ученикам дал наказ не учить других книг по хасидизму, кроме книг Мааралья.

Раби Шнеур Залман из Ляд⁹ на титульном листе книги *Тания* пишет, что она «основана на книгах <...> [тех, кто обладает] высшей

---

⁴ См. примечание 3 к главе 1.3 на стр. 52.

⁵ См. примечание 1 к главе 1.2 на стр. 47.

⁶ Раби Элияу бар Шломо Залман из Вильно (Виленский Гаон; Агра; 1720–1797 гг.) — глава своего поколения, один из величайших еврейских мудрецов всех времен. Духовный свет, излучаемый гигантской личностью Виленского гаона, оказал определяющее влияние на все последующее развитие еврейской мысли.

⁷ МаАРАЛЬ — «*Морейну арав Лива*» — «наш наставник рав Лива». Годы жизни 1512–1609.

⁸ Мы не будем приводить биографию Мааралья, также, как и жизнеописания других мудрецов Торы, упоминаемых в книге. С их биографией можно ознакомиться в замечательной энциклопедии «Еврейские мудрецы» (издательство «Швут Ами»).

⁹ Раби Шнеур Залман бар Барух из Ляд (Бааль Атания; Алтер Ребе; 1745–1813 гг.) — выдающийся законоучитель и каббалист, основатель хасидского движения Хабад. Автор алахического кодекса *Шульхан арух арав*. Написал книгу *Тания*, в которой изложил основы хасидского миропонимания. *Тания* столь всеохватна и, вместе с тем, столь лаконична, что ее с почтением называют «Письменной Торой хасидизма Хабад».

святостью». Согласно хасидской традиции Любавический реббе имел в виду книгу Маарая и *Шла акадош*¹⁰.

Среди мудрецов двадцатого столетия можно вспомнить рава Авраама Ицхака Кука, рава Ицхака Гутнера, рава Элияу Деслера, а также одного из самых выдающихся его учеников — рава Хаима Фридлендера¹¹. Следует отметить и ученика рава Гутнера — рава Йеошуа Эртмана, который переиздал и прокомментировал большинство трудов Маарая. И еще зятя рава Гутнера — рава Йонатана Дейвида, который является общепризнанным специалистом по трудам Маарая. Многие книги, издаваемые сегодня о Маарале, обязательно предваряет рекомендательное письмо рава Дейвида.

Из недавно ушедших великих мудрецов Торы стоит особо отметить гаона рава Моше Шапиро, который раскрыл нашему поколению великие тайны Торы. В своих уроках и книгах он опирался на труды Маарая. И в этом нет ничего удивительного, ведь такой подход он получил от своих учителей — рава Ицхака Гутнера и рава Деслера. Их книги и уроки наполнены цитатами и идеями Маарая¹².

Существуют разные подходы к пониманию агадот. Каждый из них дает возможность приблизиться к источнику неисчерпаемой мудрости, позволяет в поверхностном увидеть сокрытое, а в явном разглядеть неявное. Но в каждом таком подходе по отдельности отражается лишь определенная грань истины. Что есть в одном, того нет в другом, что видит один, ускользает из поля зрения второго.

Почему за основу были выбраны именно комментарии Маарая? Дело в том, что Маараль предлагает четкий и основополагающий подход к пониманию практически всех высказываний мудрецов. Рав Арье Кармель писал¹³, что его великий наставник рав Элияу Деслер объяснял агадот, основываясь на подходе Маарая, труды которого он ценил

¹⁰ Раби Йешаяу Горовиц (1565–1630 гг.) — один из духовных лидеров ашкеназских евреев в XVI–XVII вв. Его книга *Шней Лухот Абрит* (сокращенно — *ШЛА*) стала одной из самых авторитетных в еврейском народе и оказала значительное влияние на формирование хасидизма в Восточной Европе. Со временем раби Горовица стали называть по имени его книги — *Шла акадош*, то есть «Святой Шла».

¹¹ Рекомендуем ознакомиться с биографией этих величайших мудрецов Торы, оказавших решающее влияние на развитие еврейской мысли в XX веке, в энциклопедии «Еврейские мудрецы» (издательство «Швут Ами»).

¹² Многотомный труд рава Ицхака Гутнера — *Пахад Ицхак*. Сборники статей, уроков и писем рава Элияу Деслера — *Михтав мезлияу*. Многотомная серия книг *Сифтей хаим* рава Хаима Фридлендера. Книги, составленные на основе уроков гаона рава Моше Шапиро и одобренные им лично, — *Мимаамаким*, *Афикей маим* и т. д. А также труды выдающегося мыслителя и хасидского наставника XIX века раби Цадока Акоэна из Люблина, к которым часто обращается гаон рав Моше Шапиро на своих уроках.

¹³ *Михтав мезлияу* (т. I, вступление, гл. 2).

превыше всех сокровищ. Рав Деслер называл книги Маарая «ключом к пониманию агадот».

Раскроем еще одну причину, носящую субъективный характер: подход Маарая и его духовных наследников к пониманию высказываний мудрецов в агаде наиболее близок составителю этой книги, по сравнению с другими методами толкования.

Сделаем небольшое замечание. В рамках нашей книги невозможно перечислить все тонкости подхода Маарая к агадот. Многие моменты были пропущены сознательно, а объяснить подробнее уже приведенные элементарно не позволяет объем книги. Мы постарались сконцентрироваться только на тех понятиях, которые дают лишь общее представление о подходе Маарая. Чтобы не перегрузить читателя, они разбираются по ходу книги и не собраны все в одном месте. Более детальное рассмотрение его системы интерпретирования является темой для отдельного большого исследования, где все положения должны быть тщательно проанализированы, а каждый вывод подкреплен цитатами из первоисточников¹⁴.

Структура книги

Книга состоит из шести частей.

Первая часть называется «Как учить агаду». Она составлена на основе избранных статей об агаде из книги рава Хаима Фридлендера *Сифтей хаим: эмуна увхира* (главы 1.2 и 1.3 и приложения № 1Б и № 1В) и частично основана на вступлении из книги *Руах амошель* рава Аарона Фельдмана (глава 1.1). В этой части приводятся слова Рамбама¹⁵, Маарая, Рамхала, Виленского гаона и других величайших мудрецов Торы. В них говорится о тайнах Торы, спрятанных в агадот, о способе сокрытия и передачи этих тайн следующим поколениям. В ней также объясняется, какими качествами должен обладать тот, кто стремится

---

¹⁴ С позволения читателя, мы рекомендуем по возможности прочитать перевод на русский язык первых пяти глав книги Маарая *Нецах Исраэль*, выполненный равом Надавом Розенбергом. Переводчик проделал титаническую работу. Этот перевод снабжен многочисленными комментариями рава Эртмана и его личными пояснениями, где приводятся цитаты из других книг Маарая. Такой способ изложения помогает лучше понять подход Маарая, ибо для понимания его концепций надо обязательно рассматривать его труды в комплексе, а не по отдельности. На наш субъективный взгляд, книга рава Розенберга вышла за рамки простого перевода. То, что ему удалось сделать, можно смело назвать первой серьезной исследовательской работой по Мааралу на русском языке.

¹⁵ Раби Моше бар Маймон (Рамбам; 1135–1204 гг.) — один из величайших законоучителей всех эпох, выдающийся мыслитель и врач. Составил всеобъемлющий свод законов *Мишинэ Тора*, который стал одним из самых авторитетных в еврейском мире.

постичь эти секреты. Затрагиваются и другие вопросы, важные для понимания агадот.

Вторая часть называется «Материя и форма». Так же, как и первая, она представляет собой адаптацию и переработку на основе статей рава Хаима Фридлендера из его книги *Сифтей хаим: эмуна увхира* (главы 2.1–2.5). Вторая часть знакомит нас с фундаментальными понятиями формы и материи, на которых построены многие комментарии Мааралья, а также объясняет, чем руководствовались мудрецы при описании исторических событий в агаде. В последней главе (2.6), которая называется «Еще раз об агаде», содержатся важные обобщающие положения и высказывания мудрецов об изучении агады.

Третья часть называется «Символы и чудеса». Большое внимание уделяется символам и аллегориям агады. Поднимается проблематика пророчеств, чудес, сновидений и других метафизических явлений, которыми наполнена агада. Затрагивается вопрос об их влиянии на практический закон.

Четвертая часть называется «Человек о Б-ге». Так же, как первая и вторая части, она основана на статьях рава Фридлендера, где объясняются толкования Мааралья на агадот и мидраши, в которых Б-гу приписываются человеческие качества.

Пятая часть называется «Абсурдное и невероятное». В ней разбираются одни из самых непонятных агадот Талмуда. Эта часть основана на адаптации комментариев рава Аарона Фельдмана из его книги *Руах амошэль*, которые в свою очередь построены на словах Виленского гаона.

Шестая часть называется «Агадот и естественные науки». В этой части приводятся фрагменты из книг Мааралья и Рамхалья, в которых указывается общий путь для понимания агадот, где встречаются объяснения природных явлений. Комментарии на Мааралья составлены на основе статей рава Фридлендера.

Язык книги

Все статьи и комментарии приводятся в книге в сокращенном адаптированном переводе. Дело в том, что текст первоисточников обладает рядом особенностей. В частности, стиль изложения и язык оригинала довольно специфичен, в нем преобладает высокий слог, характерный для произведений по данной тематике. И тем, кто пока не привык к такому виду литературы, оригинальные комментарии могут показаться трудными для восприятия. Следует учитывать, что авторы религиозных текстов не обращались к начинающим русскоязычным *баалей тшува*, предполагая, что их целевая аудитория знает иврит

и уже обладает какими-то познаниями в Торе. Поэтому было решено не делать простой перевод оригинальных комментариев, поскольку он будет малопонятен читателю и еще больше запутает его¹⁶.

И в силу вышеуказанных причин был сделан выбор в пользу адаптированного, а не дословного перевода. Сложная лексика заменена на более доступную. Громоздкие синтаксические структуры уменьшены в объеме, а в некоторых случаях упрощена и перефразирована даже образная система. Поясняющие примеры из первоисточников снабжены дополнительными комментариями или заменены вовсе. Но даже при таком щадящем подходе не получилось полностью избавиться от сухости текста и немного затянутых объяснений, которые присутствовали в оригинале переводимых комментариев на агаду.

Пусть это не останавливает пытливого читателя, а, наоборот, подвигнет его на вдумчивое и неторопливое чтение, что в определенной степени позволит глубже окунуться в мир мудрости Торы.

«Авторский» подход

Автор этой книги стремился передать идею, а не дословный текст оригинала. Поэтому ее основное содержание представляет собой адаптированную компиляцию комментариев из разных первоисточников. Иногда в одном источнике содержались более понятные объяснения и примеры, чем в другом, хотя оба стремились донести одну и ту же мысль. И исходя из того, в какой степени каждый из комментариев сочетал в себе лаконичность и глубину, а также насколько органично он вливался в общий строй толкований и соответствовал бы выбранному подходу к агадот, автор принимал субъективное решение в пользу того или иного источника. В отборе комментариев, а также в их адаптации как раз и заключается «авторский» подход.

Эта книга хоть и представляет собой авторское видение, но всё в ней основано исключительно на комментариях мудрецов Торы. Разумеется, это видение не является всеобъемлющим и в книге разбираются лишь несколько из многих подходов и стилей толкования агадот, но именно те,

---

¹⁶ По этой же причине в книге приведены не все статьи рава Фридлиндера об агаде, как это планировалось изначально. Например, в книге отсутствует его статья, посвященная комментариям Маарала на числа в агаде. В них Маараль оперирует терминами, которые рав Фридлиндер не объясняет, а без этого статья оставляет еще больше пробелов в понимании. Но когда был собран недостающий материал по этой теме, взятый из других трудов Маарала, то итоговая статья получилась достаточно объемной. Более того, объяснения, которые удовлетворили бы интерес читателя, глубоко уходят в область скрытой части Торы, а это как раз то, чего мы старались избегать.

которые больше всего близки автору книги. Поэтому, учитывая концепцию «авторского» подхода, а именно отбор и компиляцию комментариев с их последующей адаптацией, можно сказать, что автор этой книги не является ее автором в обычном смысле этого слова, а скорее автором-составителем. Надеемся, что предлагаемый подход к пониманию агады заинтересует читателя.

Перевод

Переводчик классических текстов неизбежно сталкивается с целым рядом проблем. Но вот уже много веков на помощь приходят слова Рамбама, сути которых составитель книги старался следовать неуклонно. Великий мудрец в письме к своему переводчику¹⁷ предостерегает от ошибок дословного перевода и дает ряд ценных советов по стилистической адаптации:

«Каждый, кто собирается переписывать с одного языка на другой, намереваясь переводить всё дословно, не меняя при этом последовательности фраз и порядка изложения, столкнется со значительными трудностями. И в результате перевод получится очень сомнительным и запутанным... и так поступать не следует. Вначале переводчику... следует самому понять суть темы перевода и только потом изложить ее тем способом, который будет понятен на языке перевода. Но даже в этом случае он не сможет избежать необходимости вставки предисловий и послесловий, объясняя при этом одно слово несколькими, а несколько слов — одним, добавляя или убирая слова. И так до тех пор, пока не станет понятна тема на языке перевода».

Очень надеемся, что главной цели — сохранить и донести общий смысл оригинала — достичь удалось. Но, разумеется, это смелое утверждение мы оставим на суд справедливого и милосердного читателя.

Тем не менее, при цитировании канонических текстов, агадот и мидрашей мы старались исходить из принципа «наименьших потерь». По понятным причинам ни один из переводов Святых книг не в состоянии передать все смысловые грани оригинала. Многие «подсказки», заложенные в Торе, призванные помочь «копнуть глубже» и обнаружить дополнительные пласты понимания, при переводе попросту исчезают. К категории таких подсказок можно отнести порядок слов, их этимологию и корневое значение, пропущенные буквы и тому подобное. Перед переводчиком Торы стоит несколько иная

¹⁷ Послание к раву Шмуэлю ибн Тибону по поводу перевода *Морэ невухим*. Потомственный переводчик Шмуэль ибн Тибон перевел с арабского языка на иврит книгу Рамбама *Морэ невухим*. Перевод был закончен в 1204 году, в год смерти самого автора.

задача, нежели при переводе других текстов. А именно — постараться сохранить большинство таких подсказок или пожертвовать остальными ради сохранения одной или нескольких, чтобы в итоге стала лучше понятна обсуждаемая тема, в контексте которой приводится переводимый фрагмент. Поэтому результат труда даже самого добросовестного переводчика справедливо рассматривать как некий комментарий, а не перевод в общепринятом смысле. В таком случае уменьшить «потери» обычно позволяют дополнительные пояснения, приводимые с текстом.

Обратим внимание на следующую особенность. По устоявшейся традиции, тексты подобной тематики предполагают большое количество ссылок с указанием книг, откуда взяты все цитаты и комментарии. И дабы не отвлекать читателя просмотром ссылок на первоисточники, было сделано два вида примечаний¹⁸. Мы решили отойти от привычного способа вставлять полное наименование источника перед цитатой в основной текст книги. Это и перегружает сам текст, и лишь отвлекает читателя на прочтение транслитерации названий пока малознакомых ему книг. Поэтому, если читатель заинтересуется первоисточником, то он сможет найти в конце каждой главы список литературы¹⁹.

Что же касается написания слов из иврита, то выбранный метод транслитерации является результатом своеобразного компромисса. Этот способ позволяет достаточно внятно произнести оригинальные названия книг и терминов на иврите, а также понять суть толкований, основанных на особенностях языка. Гортанные звуки, фрикативные согласные, а также другие фонетические тонкости иврита оставим профессионалам, ибо оттачивание произношения не является темой данной книги.

Мы не приводили русских названий книг Танаха, Талмуда и других источников, поскольку эти названия в русскоязычной традиции не адекватны еврейскому подлиннику.

Ключи к книге

1. В книге жирным шрифтом обычно выделен оригинальный текст из Святых книг или комментариев, а обыкновенным — пояснения к ним.

---

¹⁸ Это будет объяснено далее в «Ключах к книге» (пункт 17).

¹⁹ Похожим образом поступает известное многотомное собрание увлекательных преданий и классических толкований Танаха *Меам лозз*, составленное во второй половине XVIII века. Все источники цитат и комментариев там указаны в виде ссылок, список которых приводится в конце каждой главы. Это заметно облегчает прочтение книги.

2. Для лучшего понимания в сносках иногда приводятся цитаты и пояснения из других книг Маарала. Дело в том, что слова Маарала «бедны в одном месте и богаты в другом»²⁰. Он может в одной книге только вскользь упомянуть о каком-либо аспекте, а в другой уже подробно рассмотреть его.

3. К некоторым главам составлены приложения, которые помогут углубить понимание сказанного в главе. Они не обязательны к прочтению и предназначены больше для пытливых читателей.

4. В конце глав иногда подводится итог вышесказанному. Как правило, это пояснения составителя книги, основанные на адаптированных комментариях из других источников.

5. В конце некоторых частей и глав приводится «Ключ» — это заключение, где в краткой и обобщенной форме излагаются важные правила понимания агадот.

6. Названия книг на иврите приводятся в транслитерации и без перевода на русский.

7. При транслитерации соблюдено сефардское произношение, на котором по умолчанию говорят в современном Израиле.

8. В круглых скобках содержатся пояснения к переводу первоисточника. В квадратных скобках стоят слова, отсутствующие в оригинальном тексте, но без прочтения которых будет затруднительно понять смысл перевода.

9. Местоимения, относящиеся ко Всевышнему, пишутся с большой буквы.

10. Под словом Израиль понимается как земля Израиля, так и еврейский народ.

11. При изучении какой-либо агады рассматриваются не все сложности, возникающие при ее изучении, и затрагиваются только те аспекты, которые находятся в контексте обсуждаемого вопроса.

12. Текст агады иногда приводится не полностью, и цитируется только та часть, которая является актуальной в контексте изучения определенного метода толкования агадот.

13. С любезного разрешения ответственного редактора Израильского книжного издательства «Швут Ами» рава Цви Вассермана приводятся фрагменты переводов из книг этого издательства. При первом цитировании в начале текста содержится сноска с указанием названия книги и издательства. При повторном цитировании указывается только название книги.

14. Многие понятия объясняются очень кратко или не объясняются вовсе. Предполагается, что читатель с ними уже знаком.

---

²⁰ Иерусалимский Талмуд, *Рош ашана* (3:5).

15. Большинство аспектов толкования агадот разбираются по ходу всей книги и не собраны все в одном месте. Они могут обсуждаться не только в основном тексте, но и в приложениях, дополнительных комментариях или вкратце упоминаться в сносках.

16. Некоторые понятия и термины написаны с большой буквы. Но это вовсе не правило, а лишь субъективная точка зрения составителя. Это было сделано для того, чтобы подчеркнуть важность определенных понятий не только в контексте обсуждаемой темы. Если какие-то термины написаны с маленькой буквы, то этим составитель нисколько не хотел, упаси Б-же, умалить их значимость.

17. В книге используются два вида сносок. Первый – это классические примечания и комментарии к основному тексту книги, расположенные внизу страницы. Они обозначаются арабскими цифрами (1, 2, 3, 4...). В этих сносках, в случае цитирования, источники указываются полностью. Второй – концевые сноски, в которых приводится ссылка на источник цитаты из Танаха, Талмуда и других книг. Эти концевые сноски приводятся в конце каждой главы и обозначаются римскими цифрами (I, II, III, IV...).

18. Главы нумеруются двумя числами. Первое – номер части, в которой эта глава находится, вторая – номер самой главы. Параграфы в главах нумеруются тремя числами. Назначение первых двух мы уже объяснили, а третье число – номер параграфа в текущей главе. Приложениям присвоена численная и алфавитная нумерация, где число – это номер части, а прописная буква указывает на последовательность ее расположения среди приложений в самой части. Например, «Приложение № 3Д» означает, что данный дополнительный материал находится в третьей части книги и является пятым приложением в этой части.

19. Если в сноске содержится ссылка на другое примечание, параграф или главу, то указывается страница, на которой они расположены. Если в сноске содержится ссылка на примечание без указания страницы, то значит это примечание находится в той же главе, что и сама сноска.

20. Книга не занимается доказательством существования Б-га.

Общие положения и замечания

Читатель обнаружит, что не на все вопросы, возникающие при изучении агады, даны ответы. Это сделано по нескольким причинам.

Во-первых, привести исчерпывающие объяснения на любую агаду невозможно в принципе.

Во-вторых, даже на те вопросы, которые лежат на поверхности, не получится дать краткий, но полный ответ. В этом случае высока вероятность еще больше запутать читателя.

В-третьих, понимание ответов на некоторые вопросы предполагает наличие солидного багажа знаний, приобретенного за годы изучения Торы. Обладание таким уровнем познаний делает прочтение книги бессмысленным, поскольку в этом случае найти решение проблемы можно самостоятельно.

И наконец, на некоторые вопросы автору элементарно не удалось найти исчерпывающие ответы. Как писал Рамбам²¹: **«И не думай, что эти великие тайны до конца известны кому-либо из нас»**. Однако мы постарались разрешить основные трудности, которые встают перед начинающими. И поэтому мы **«не сказали всего, что можно было бы сказать на эту тему, ибо ей нет конца, и нет предела размышлениям»**. Эту книгу следует расценивать как начало пути, и рассматривать ее исключительно в качестве **«отправной точки для дальнейшего углубленного изучения»**²².

Свою задачу автор-составитель видел в том, чтобы ясно, последовательно и кратко передать смысл комментариев, предвосхитить вопросы читателя и найти на них ответы в книгах мудрецов Торы. А также предостеречь от заранее ошибочных суждений, помочь не запутаться в обилии толкований, не углубляясь в область тайных знаний²³.

Приводимые в книге комментарии фокусируются в основном на нравственно-этическом значении агадот. Причины такого подхода будут объяснены далее. Но предоставим справедливому читателю решать, насколько составителю удалось справиться с этой задачей.

Когда читатель познакомится с мнениями других мудрецов Торы, которые, на первый взгляд, противоречат словам мудрецов, приводимых в нашей книге, пусть не вешает на какую-либо из сторон ярмо заблуждения. Каждое из слов наших святых учителей — это корень понимания многогранной Торы. Поэтому не существует единственно правильной трактовки. Все объяснения мудрецов истинны, так как Творец придал Торе столь неисчерпаемую глубину, что всегда остается возможность для огромного числа разнообразных толкований. К этому вопросу мы еще вернемся по ходу книги.

²¹ *Морэ невухим* (вступление к первой части).

²² Рамхаль в *Месилат йешарим* (вступление).

²³ Изредка будут приводиться комментарии, которые можно отнести к скрытой части Торы. Это делалось с целью «подразнить» читателя, чтобы подвигнуть его на поиски и показать ему, насколько глубокие тайны скрыты в агадот.

Даже если после прочтения у читателя в голове будет полная неразбериха, но при этом он четко для себя усвоит, что как при толковании Торы, так и в жизни следует руководствоваться только наставлением истинных мудрецов Торы, то можно смело утверждать — книга со своей задачей справилась.

Надеемся, что обилие ссылок на первоисточники не смутит читателя. Помимо понятных причин, этим мы хотели показать, что всё сказанное в книге — не выдумка. И если наша память не давала сбой, то всегда указывался первоисточник. Это делалось даже в том случае, когда приводимое высказывание очень распространено — все знают, кто его автор и где оно написано. Но, как и касательно всего остального, в этом вопросе мы старались неуклонно следовать основной концепции — во всем руководствоваться только словами мудрецов Торы.

Рамбам во введении к своему комментарию на *Пиркей авот*²⁴ пишет, что вещи, которые он собирается сообщить, не придуманы им, а собраны «из высказываний мудрецов в мидрашах, Талмуде и других книгах». Он заранее предупреждает: «И возможно, иногда то, что я скажу, на самом деле было взято из какой-нибудь известной книги. И нет в этом ничего плохого, и я не пытаюсь приписать себе то, что уже было сказано до меня, ибо я заранее это признаю». Рамбам пишет, что не собирается сообщать имя автора каждого высказывания, «ибо это влечет за собой бесполезное многословие». Он видит в этом опасность, так как имя автора изречения может вселить в читателя недоверие к самому высказыванию, и тот посчитает его ошибочным. Если обратить внимание, то рав Фридлендер и рав Деслер тоже не всегда указывают имя мудреца, чье высказывание из Мишны, Талмуда или мидраша они приводят в своих статьях. В нашей книге мы решили поступить так же.

Составитель выражает скромную надежду, что знания, изложенные в книге, смогут разжечь в сердце читателя хотя бы ничтожную искорку любопытства, разбудить в нем желание докопаться до истины и найти ответы на вопросы, которые должны остаться после прочтения.

Приступая к работе, мы понимали всю сложность стоящей перед нами задачи, а потому вероятность ошибок достаточно велика. Мы будем благодарны читателю за конструктивные замечания, которые можно присылать по адресу: agada.book@gmail.com

Пусть же слова величайших мудрецов Торы станут для читателя верным спутником и надежной опорой в путешествии по таинственному миру агады. В путь!

*Ариэль Элиэзер Тригер
Волжский, 5776 г. (2016 г.)*

---

²⁴ *Шмона прахим.*

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ²⁵

Эта книга была задумана еще в 2013 году, а завершена в 2016 году. Писалась она с большими перерывами. Были периоды, когда я вынужден был приостанавливать работу над книгой на несколько месяцев или даже на полгода. Привести ее к готовому виду элементарно не хватало времени. Но когда мне уже со всех сторон говорили, что тянуть с выходом уже больше невозможно, что книга нужна и будет интересна многим, я решил больше не откладывать по разным, пусть и объективным, причинам ее издание.

К сожалению, из-за неоднократного сдвигания сроков выхода книги очень дорогие мне люди никогда не смогут ее увидеть. С благодарственных слов в их адрес я и хотел бы начать.

Спустя несколько дней после окончания работы над книгой я получил известие, что один из самых важных в моей жизни людей, рав Зеев Велвел Розен, приобщился к Аврааму, Ицхаку и Якову. На протяжении шести лет (2001–2007 гг.) он постоянно приезжал из Америки на летний семинар рава Цукера в Подмосковье только для того, чтобы обучать меня Торе. В каждый из таких приездов мы заканчивали по трактату Вавилонского Талмуда. Безграничная доброта и забота рава Розена о своем русскоязычном ученике стали для меня живым комментарием на заповедь «возлюби ближнего, как самого себя». Так много хочется написать о нем. Очень много. Рассказать всем, что это был за человек. Я искренне желаю всем повстречать в своей жизни такого добрейшего, богобоязненного, мудрого и интеллигентного наставника, чья забота и соучастие будут пробуждать в вас самое светлое. Эта книга посвящается его памяти.

Самым верным соратником в деле написания книги был рав Хаим Коэн. Мой дорогой друг рав Хаим согласился взять на себя большой груз. Он сделал решающий вклад в формирование моего авторского подхода, объяснил, на что следует ориентироваться при написании книги. Его направляющие советы и критические замечания помогли мне лучше понять, как должен выглядеть конечный результат. Благодаря его наставлениям я смог сделать важный выбор: какой материал убрать, а какой оставить. Рав Коэн помог мне сформулировать те фундаментальные принципы, которыми должен руководствоваться автор при написании книги. Его внимание к мельчайшим деталям и логическим несостыковкам уберегло меня от грубейших ошибок. Но еще

---

²⁵ Читатель может смело пролистать эти страницы и приступить к чтению первой части книги.

больше, чем за его огромный вклад в дело написания книги, я благодарен ему за его помощь и добрые советы, которыми я пользуюсь вот уже больше пятнадцати лет.

К великой скорби, через неделю после написания этих строк рав Хаим Коэн после страшной болезни был призван в Небесную ешиву. За несколько дней до этого мы разговаривали по телефону. Говорили о разном: о предстоящих медицинских проверках, курсе лечения, обсуждали вопросы, связанные с книгой. Он переживал, что был вынужден остановить работу над ней, и в конце сказал: «Ариэль, у меня для тебя хорошая новость. Я начал работать над третьей главой. Я стал немного посвободнее (и засмеялся)». Через несколько часов после шобата я хотел позвонить ему, чтобы справиться о его самочувствии. За пару минут до того как я уже собирался набрать его номер, мне позвонили из Израиля и сказали, что рава Хаима не стало. Пусть душа рава Хаима Ицхака бен Авраама пребывает в *ган эдене*. Его ценнейшие замечания, советы и разъяснения оказали решающее влияние на написание этой книги. И на мою жизнь тоже. Ни больше ни меньше. Эта книга посвящается его памяти.

Я безгранично благодарен моему учителю раву Элизеру Ксидо, который уже много лет продолжает поддерживать и наставлять меня. Его соучастие и забота помогли мне преодолеть многие испытания. Его познания в Торе, невероятное постоянство в учебе, любовь к людям и умение смотреть на материальные блага только как на инструмент для служения Б-гу — всё это служило и продолжает служить для меня верным жизненным ориентиром и эталоном истинного мудреца Торы. Его уроки, его уникальный подход в понимании и объяснении важных аспектов Торы основан на трудах мудрецов, слова которых и стали фундаментом для этой книги. Многолетнее личное знакомство с равом Ксидо развило мое «увлечение» книгами Маарая и его духовных наследников, о которых мы говорили в начале вступления. Рав Ксидо привил мне постоянный интерес и любовь к урокам великого мудреца Торы нашего поколения гаона рава Моше Шапиро, от которого он принял очень много. Именно рав Ксидо сформировал и построил мое понимание важнейших аспектов мировоззрения Торы.

Благословен Всевышний, который послал нашему поколению русскоязычных евреев, вернувшихся к вере своих отцов, такого человека, как рав Элизер, который является примером мудреца Торы, неподкупного почетом, избегающего праздных разговоров и направившего все свои силы на изучение Торы. Каждый, кто удостоился у него учиться, быть на субботних трапезах или просто общаться, согласится со сказанным, но при этом справедливо упрекнет меня в том, что я не сказал

даже малой доли того, что следовало бы сказать о раве Ксидо. Воистину его биография может стать уроком и воодушевляющим примером для всех нас.

Раву Нафтоли Цукеру я обязан многим, так же, как и тысячи евреев по всему миру. Его ежегодные семинары на протяжении почти тридцати лет без преувеличения являются одним из самых успешных проектов на постсоветском пространстве по возвращению русскоязычных евреев к Торе. Не счесть, сколько евреев благодаря ему стали учиться и соблюдать заповеди. Все свои силы он направляет на то, чтобы евреи учили Тору. Каждого участника семинара рав Цукер помнит по имени, как будто бы этих тридцати лет и не было вовсе. И если он повстречает участника семинара, то безошибочно вспомнит лист Талмуда, который они изучали, и удачный вопрос, который был задан этим учеником десятки лет назад на семинаре, когда тот только начинал свое возвращение к Торе. И это — реальный факт.

Я благодарен Творцу за то, что он свел меня с равом Ашером Кушником, который является истинным мудрецом Торы, человеком необычайной скромности и обладателем великих душевных качеств. Счастливо наше поколение, у которого есть такие наставники, как рав Кушник. Я начал учиться у него еще до того, как его лекции стали известны по всему миру. Уже тогда его особый дар объяснять доступно, умение услышать, понять и дать мудрый совет оказали на меня большое влияние. Очень много я принял от рава Кушника. В свое время его особое внимание ко мне помогло моему духовному становлению. За многое я благодарен раву Ашеру.

Я благодарен своему бывшему земляку раввину Шломо Злоцкому. Это был первый раввин из Израиля, которого я увидел. Он сумел правильно и понятно объяснить мне, тогда еще только начинавшему свой путь, важные аспекты израильского религиозного общества. В его доме меня всегда принимали очень тепло. Это помогло мне справиться с чувством одиночества молодого репатрианта.

Моя глубокая признательность и благодарность раву Давиду Крюгеру. Под его влиянием я продолжил приезжать в ешиву *Торат хаим*. Будучи еще второкурсником, я приезжал к нему в ешиву за советом. Именно рав Давид помог мне принять одно из самых важных решений в моей жизни. Приехав в Израиль, я был частым гостем у него на шабатах. Это мне очень помогло.

На семинаре рава Цукера я познакомился с замечательной и дружной семьей рава Авраама Шильмана, который много лет приезжал туда в качестве лектора. В Израиле я нередко гостил у них в шабат. А субботнее застолье в семье рава Авраама резко контрастировало с аскетичными трапезами израильтян и славилось у всех участников семинара,

репатриировавшихся в Израиль. Его трудоспособность, ответственность в любом вопросе, серьезный подход к лекциям и поразительное умение заинтересовать собеседника произвели на меня в свое время неизгладимое впечатление. Он мне много помогал и правильно сориентировал в сложных ситуациях.

Особая благодарность раввину моего родного города Тулы раву Ариэлю Масалитину. Каждый день, после университетских пар, я бежал к нему в колель, который тогда располагался в маленькой одноэтажной синагоге. Первую главу Талмуда в своей жизни я закончил под его руководством. И благодаря ему я попал в ешиву *Торат хаим*.

Отдельная благодарность и теплые пожелания раввину Цви Вассерману за разрешение пользоваться фрагментами из книг, напечатанных его издательством «Швут Ами». Без этого тема данной книги не была бы раскрыта. А о вкладе рава Цви в издание еврейских книг и говорить не приходится. Так же, как и про его роль в организации подпольного преподавания Торы в советском Ленинграде. Уже тогда, вместе со своим учеником, еще только начинающим свой путь равом Элизером Ксидо, он много сделал для возвращения евреев к Торе.

Моя глубочайшая признательность раву Моше Пантеляту за его ценнейшие советы и замечания касательно перевода с иврита на русский. Я не ожидал, что найду в его лице единомышленника по многим концептуальным вопросам, которые неизбежно встают перед любым переводчиком. Благодаря поддержке рава Пантелята я решился отойти от некоторых распространенных штампов, которые нередко встречаются в русскоязычных переводах книг по Торе.

Большое спасибо раву Элияу Фридлендеру за разрешение пользоваться трудами его отца рава Хаима Фридлендера.

Огромное спасибо раву Аврааму Коэну за разрешение использовать фрагменты из книги «Начала теоретической каббалы» издательства «Толдот Йешурун». Эти отрывки сыграли важную роль в объяснении некоторых фундаментальных понятий, которыми оперирует Маараль.

Я родился в Советском Союзе. Русский язык — мой родной. Но мне не известны такие слова, с помощью которых я смог бы выразить всю признательность и благодарность своей дорогой жене Бине Брохе. Эта книга была начата и закончена только потому, что Бина согласилась пожертвовать частью моего внимания и создать мне все условия для спокойной работы. Я не знаю, как правильно донести, что всё лучшее во мне — это благодаря ее терпению, что наш светлый и уютный дом — благодаря ее усилиям, что мое стремление стать лучше — благодаря ее вере в меня. Спасибо.

ЧАСТЬ 1

КАК УЧИТЬ АГАДУ

ГЛАВА 1.1

АГАДА

1.1.1. Две составляющие Устной Торы

Когда народ Израиля получил Тору на горе Синай, то вместе с Письменной Торой были даны разъяснения, без которых ее невозможно понимать и тем более исполнять. Эти объяснения, предназначенные для устной передачи из поколения в поколение, называются Устной Торой.

Устная Тора состоит из двух компонентов — это *алаха*¹ и *агада*². *Алаха* занимает около девяноста процентов Талмуда и почти весь объем *алахических* мидрашей³. Агаде достались оставшиеся десять процентов — она разбросана по разным трактатам Талмуда и является основой *агадических* мидрашей⁴.

¹ *Алахá* (הלכה) — общее название всех законов Торы, а также каждый из этих законов в отдельности. Происходит от глагола «*алах*» (הלך) «ходить» и обозначает «путь действия», «поведение», «руководство». Здесь и далее под словом *алаха* будет подразумеваться именно закон Торы. Согласно грамматике иврита форма множественного числа слова *алаха* — *алахот*. На иврите это слово женского рода. По ходу книги мы будем использовать именно такие формы единственного и множественного числа.

² Отсюда следует, что *агада* так же является частью Синайского откровения. Маараль пишет (*Безр агола*, 6:15), что тот, кто отрицает это, не имеет доли в Будущем мире. Но Моше получил *агадот* не в той словесной форме, в которой они были впоследствии записаны в Талмуде, мидрашах и каббалистических книгах. Всевышний передал Моше суть высших тайн и Б-жественной мудрости, которая позднее легла в основу высказываний мудрецов в *агаде* (*Эшед анехалим на Мидраш раба, Шмот*, 47:1).

³ *Алахические* мидраши — сборники толкований *алахического* характера на Тору от мудрецов эпохи Мишны. Например, *Мехильта*, *Сифра*, *Сифрей* и др. Основной темой этих мидрашей является выведение *алахот* (законов) из текста Пятикнижия.

⁴ *Агадические* мидраши — сборники толкований книг Торы, где мудрецы высказывались по вопросам, которыми обычно занимается *агада*. Самые известные *агадические* мидраши: *Мидраш раба*, *Мидраш Танхума*, *Пиркей дераби Элиэзер* и др.

Если сравнивать *алаху* и агаду, то первое легче поддается определению. *Алаха* включает в себя практические законы, регламентирующие еврейское поведение. В отличие от этого проблематика агады затрагивает совершенно иные вопросы⁵. Она занимается преимущественно основами веры и этическими принципами. Ко всему прочему, в агаде встречаются толкования стихов из Танаха; обсуждается важность заповедей, а также награда и наказание за их исполнение или нарушение; рассказы, не связанные с *алахическими* вопросами; эпизоды из жизни праведников, поучительные высказывания о работе над своими душевными качествами. В агаде можно встретить изречения, которые выглядят как житейские советы, касающиеся, например, бизнеса или физического здоровья.

Алаха и агада отличаются не только по содержанию, но и по форме изложения. Как правило, обсуждение закона начинается с попытки отыскать явное или неявное упоминание о нем в Письменной Торе. Потом переходят к более углубленному исследованию *алахи* (закона), которое проходит в форме аргументированной дискуссии. В процессе обсуждения мудрецы задают и отвечают на вопросы своих оппонентов, ищут сходства и различия, приводят доказательства в пользу своей позиции и опровергают доводы соперников. И так до тех пор, пока истина не будет найдена.

Агада пользуется другими методами толкования. Многие ее темы так же, как и в *алахе*, уходят своими корнями в Письменную Тору. Но идеи, которые агада хочет нам сообщить, выводятся из текста путем анализа дополнительных смысловых слоев стиха⁶. Такой способ толкования называется *драш*⁷. И хотя мудрецы сообщили нам

⁵ Великий раби Шмуэль Анагид (993–1056 гг.) дает следующее определение агады: «Агада — это любое толкование в Талмуде по теме, не содержащей предписания» (*Маво аталмуд*). Другими словами, всё, что не является *алахой*, это и есть агада. Но, как мы увидим в дальнейшем, порой не так просто отличить агаду от *алахи*.

⁶ Текст Торы является многослойным. Один и тот же фрагмент можно трактовать по-разному. Существует четыре уровня понимания Торы, обозначаемых словом «ПАРДЕС» (в переводе — «сад»), которое является аббревиатурой названий этих четырех уровней — *пишат*, *ремез*, *драш* и *сод* (*Тикуней зоар*, 2, 78б). Приведем удачную формулировку рава Моше Пантелята. *Пишат* — простое поверхностное понимание текста. Встречающиеся в Торе нестандартные выражения понимаются в переносном смысле. *Ремез* — это намек. Иногда Тора намекает на события или идеи, не имеющие прямого отношения к тому, о чем говорится в тексте. *Драш* — более глубокое понимание, чтение между строк. *Драш* не только читает написанные слова, но и пытается понять, что Тора хотела сказать этими словами. *Сод* — тайна, это каббалистическая интерпретация текста, доступная лишь немногим.

⁷ Раби Давид Кимхи в своей книге *Сефер ашорашим* объясняет значение слова *драш* — «искать, докапываться, исследовать». Как сказано (*Дварим*, 3:15): «То познайся (*веДаРаШта*) и расследуй и расспроси хорошо...» Или (*Ваикра*, 10:16): «А козла

правило, согласно которому простое значение текста Торы верно всегда⁸, тем не менее сам текст содержит в себе дополнительные пласты понимания. Эти смысловые слои не лежат на поверхности, они скрыты. На них могут намекать лишние, на первый взгляд, слова стиха, их употребление в непривычном контексте или даже порядок стихов. *Драш* — это и есть тот метод, который позволяет обнаружить дополнительные неявные значения текста, опираясь на скрытые в нем намеки⁹.

Одно из главных различий между двумя составляющими Устной Торы заключается в том, что смысл *алахических* дискуссий следует понимать буквально, в то время как большинство агадот¹⁰ непонятны. Но такая завуалированность носит умышленный характер — послание, которое несет в себе агада, облачено в притчи, загадки или житейские советы, не имеющие, на первый взгляд, прямого отношения к Торе. В связи с этим великий мудрец рав Элияу Раголер¹¹ пишет¹, что вышеупомянутый принцип о незыблемой правильности простого смысла (*пишат*) верен при толковании Письменной Торы, но не подходит для объяснения агадот.

очистительной жертвы искал (*ДаРаШ*) Моше...» Другими словами, *драш* означает тщательный поиск чего-либо.

⁸ Это правило называется «*эйна микра йоце мидей пишут*» — «Писание не выходит за рамки простого смысла» (*Шабат*, 63а; *Йевамот*, 24а). Суть этого правила в том, что смысловое значение текста Торы, полученное в результате его анализа на более глубоких уровнях толкования (*ремез*, *драш* и *сод*), не отменяет его простого понимания на уровне *пишат*. Ни один из этих уровней не исключает другого. Более того, они дополняют друг друга. Как правило, разногласия между комментаторами Торы возникают из-за того, что один анализирует текст с точки зрения *пишата*, другой делает упор на *драш*, третий фокусируется на *ремезе*. Как писал Рамбан в своей книге *Шаар агмуль*: «Почет и уважение словам раби Авраама ибн Эзра, который написал: "В Дереве Познания скрыта сладостная тайна, и в то же время всё сохраняет свой простой смысл"».

⁹ Существует система правил толкования, которая увязывает содержание агадот с Танахом. Они известны как «тридцать два правила раби Элиэзера бен раби Йосей Аглили» (великий мудрец эпохи Мишны). Эта система передавалась мудрецами по цепочке традиции, восходящей к Синайскому откровению. Раби Элиэзер изложил правила в понятной форме, пригодной для передачи следующим поколениям. В трактате *Хулин* (89а) говорится, что раби Элиэзер являлся выдающимся толкователем агады: «Где бы ты ни находил высказывания раби Элиэзера бен раби Йосей Аглили в агаде, преврати свое ухо в воронку». Объем нашей книги и специфика вопроса не позволяют разобрать даже малую часть из этих правил. Великий мудрец Торы XIX века и прославленный комментатор мидрашей раби Зеев Вольф Айнхорн подробно разбирает их в своем вступлении к *Мидраш раба*.

¹⁰ Напомним, что согласно грамматике иврита форма множественного числа слова «агада» — «агадот». На иврите это слово женского рода. Далее мы будем использовать именно такие формы единственного и множественного числа.

¹¹ Рав Элияу Раголер (1794–1849 гг.) — выдающийся раввин и каббалист. Ученик основателя «праматери» литовских ешив раби Хаима из Воложина (который, в свою очередь, являлся самым выдающимся учеником Виленского гаона).

Получается, что при простом понимании агады мы не постигаем ее истинного смысла¹².

1.1.2. Язык тайной мудрости

Что же заставило мудрецов спрятать столь важную часть мудрости Торы? В качестве объяснения комментаторы¹³ приводят несколько причин.

На протяжении почти полутора тысяч лет, с момента дарования Торы и до эпохи Мишны, мудрость Устной Торы не была записана, а передавалась устно от учителя к ученику. Но на определенном этапе у мудрецов возникло опасение по поводу того, что память учеников не сможет и дальше сохранять всю колоссальную мудрость Торы так же, как это происходило в прошлых поколениях, и со временем эти знания наверняка будут забыты. И было решено предать эти священные знания письму.

Решение мудрецов записать Устное учение не создавало проблем для той его части, которая относилась к сфере практических законов. Что же касается глубоких и сложных для понимания концепций Торы, то такой способ вызывал определенные трудности. Ведь, в отличие от *алахи*, эти идеи не могут быть усвоены сразу всеми. Поэтому до эпохи Талмуда такие знания сообщались лишь наиболее достойным в своем поколении. Ибо если эта мудрость станет доступна всем, то велика вероятность ее искажения и ошибочного понимания учителями следующих поколений. Но, с другой стороны, если ее не записать вовсе, то она забудется, а именно это вызывало у мудрецов наибольшее опасение.

В итоге выход был найден. Отныне все глубокие концепции Торы будут записаны в скрытой форме в виде притч и намеков. Но ключи, открывающие доступ к истинному пониманию этих аллегорий, будут по-прежнему передаваться устно. Таким образом, глубочайшая мудрость Торы будет защищена от искажений и ошибочных выводов. Мудрые ученики смогут отыскать путь к истинному значению этих притч, а недостойные отнесутся к ним, как к красивым сказкам или практическим советам.

¹² Другими словами, невозможно понять смысл, заложенный мудрецами в агаду, толкуя ее на уровне *пишат*. Этому подходу мы и будем следовать на протяжении всей книги. Но в дальнейшем будет объяснено, что существует другая точка зрения, исходя из которой ряд величайших мудрецов Торы придерживались именно простого понимания агадот.

¹³ Рамбам во введении к объяснению Мишны; Маараль в четвертой главе *Безр агола*; Рамхаль в *Маамар аль агадот хазаль*. Этот параграф так же, как и следующий, основан на словах Рамбама и Рамхалия.

Мудрецам стало ясно, что самые глубокие тайны Торы должны быть переданы посредством высказываний, наиболее трудных для понимания. Ведь если смысл таких изречений будет ясен всем, то существует высокая вероятность заблуждений из-за недостатка знаний у тех, кто попытается их толковать.

Теперь можно понять, почему книга *Зоар*, содержащая самые скрытые тайны из агадот, изобилует притчами о родителях, детях, царях и царицах. Ведь тот, кто не получил от своего учителя ключей к пониманию тайн, спрятанных в этих притчах, никоим образом не сможет их постичь.

1.1.3. Язык мудрецов

Существует множество агадот, идею которых, на первый взгляд, можно изложить вполне доступно и на понятном всем языке, но тем не менее это было сделано иносказательным путем.

Например, в Талмуде^{II} мы встречаем такой, казалось бы очевидный, совет:

«Сын, отец которого торгует инжиром, должен продавать инжир сразу, как только найдется покупатель, а не дожидаться прихода отца, чтобы тот сам продавал его».

Виленский гаон^{III} объясняет, что в этом высказывании содержится назидание для учеников мудрецов Торы — обучать своей мудрости других. И даже если человек сам пока находится на стадии ученичества (является «сыном») и зависит от своего наставника («отца»), то он всё равно обязан обучать мудрости, которую приобрел («инжир»), каждого, кто пожелает у него учиться («сразу, как только найдется покупатель»), и не перекладывать эту обязанность на своего наставника («не дожидаться прихода своего отца»).

Подобно вышеприведенному высказыванию, смысл множества притч и аллегорий агадот не кажется столь уж трудным для понимания, будь он изложен прямо и однозначно. Но тогда почему мудрецы выражались так завуалированно?

Это было сделано по нескольким причинам.

1. Изъясняясь таким способом, мудрецы хотели научить своих учеников важному условию, согласно которому мудрость Торы способен приобрести только тот, кто готов приложить для этого должные усилия. Кроме того, таким образом учителя могли воспрепятствовать попаданию своей мудрости в руки тех, кто не готов пойти на большие жертвы¹⁴, необходимые для ее получения.

¹⁴ «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь и воды немного пей, и на земле спи, и жизнью, полной страданий, живи, — и занимайся Торой...» (*Пиркей авот*, 6:4).

Дело в том, что суть приобретения Торы заключается в умении перевести ее мудрость из теоретической плоскости в практическую¹⁵. Люди, которые не приложат достаточных стараний для понимания, не смогут осознать всей ценности этой мудрости и уж точно не будут стараться жить в соответствии с ней. А если человек учит мудрость, но не руководствуется ею на практике, то это еще хуже, чем если бы он вообще не изучал ее. Загадки и притчи агадот — это и есть тот самый способ, который позволяет сделать различие между серьезными учениками и теми, кто таковыми не является. Как пишет Рамбам¹⁶, мудрецы специально придали агаде форму туманных и непонятных высказываний для того, чтобы **«отточить ум учеников и распалить их сердца. И еще, чтобы ослепить глаза глупцов и не озарить их сердца веками. А если бы им всё же открылся истинный свет, то в силу ущербности своей природы они всё равно отвернулись бы от него»**.

2. В высказываниях мудрецов часто скрыты дополнительные пласты понимания. Даже в толкованиях от самых великих комментаторов Торы не обязательно содержится вся мудрость, которая была изначально заложена мудрецами в разбираемую агаду. Притча — это самый эффективный способ, позволяющий передать сразу все смысловые слои одновременно¹⁷.

3. С помощью притч мудрецы смогли придать своим словам дополнительное значение, что было бы невозможно сделать, используя они простой язык.

Например, употребление слова **«инжир»** в качестве символа мудрости намекает на стих: **«Кто стережет смоковницу, тот будет есть ее плоды...»**¹⁸. И тогда к приведенному выше объяснению агады добавляется талмудическое толкование этого стиха, которое учит нас, что Тора всегда сможет «насытить» новым пониманием своих слов тех, кто ее изучает¹⁹. Эта неисчерпаемость уподоблена

¹⁵ Маараль пишет (*Безр агола*, 6:15): «Цель Торы — деяние», то есть практическое исполнение закона. Виленский гаон объясняет (*Эвен шлема*, 5:6), что «подобно тому, как в дереве главное это плод, так же [и для человека главное] не толкование, а действие (*Тикуней зоар*, 87а). Праведником человек называется лишь в результате исполнения заповедей, и на нем стоит мир».

¹⁶ Рамбам во введении к комментариям на Мишну. Далее в книге слова Рамбама разбираются более подробно (приложение № 1В).

¹⁷ Рамбам пишет: «Речь того, кто попытается обучать, не прибегая к аллегориям и загадкам, станет столь запутанной и отрывочной, что она будет подобна аллегоричности и загадочности» (вступление к первой части *Морэ невухим*).

¹⁸ «Кто стережет смоковницу, тот будет есть ее плоды, и кто бережет своего господина, тот будет почтен» (*Мишлей*, 27:18).

¹⁹ В Талмуде спрашивается: «Как понимать написанное [в *Мишлей*]: "Кто стережет смоковницу, тот будет есть ее плоды..."? Почему слова Торы уподоблены смоковнице?»

инжирному дереву, на котором всегда можно найти только что созревший плод²⁰.

Использование «базара» в качестве символа места обретения мудрости Торы намекает на распространенное среди мудрецов сравнение процесса изучения Торы с «торговлей», ибо ее мудрость так же приобретается с помощью финансовых затрат и физических усилий. Образ «отца» в этой агаде намекает на сказанное мудрецами, что учитель подобен отцу по отношению к ученикам, которые в свою очередь сравниваются с «сыновьями»²¹. Также эта аллегория призвана напомнить нам об идеальных отношениях, которые должны установиться между учеником и его наставником.

Ко всему прочему, в этих аллегориях скрыт намек на более возвышенные духовные категории. Простое высказывание, прямо советующее учителю обучать своей мудрости других, даже когда он сам нуждается в наставнике, никак не смогло бы вместить в себя всю совокупность этих понятий²².

4. Притчи и загадки, с помощью которых мудрецы сообщали свои знания о скрытой мудрости, иногда использовались ими для передачи более-менее легких для понимания идей. Таким способом уже на начальных этапах обучения мудрецы приучали учеников к аллегорическому языку притч.

5. Порой слова мудрецов в агадот не нужно толковать как аллегории, и тогда понимать такие высказывания следует по-простому²³.

Чтобы сообщить, что каждый раз, когда человек обыскивает ее (смоковницу), то находит созревшие плоды инжира. Так же и слова Торы: каждый раз, когда человек изучает их, он находит в них новый смысл» (*Эйрувин*, 54б).

²⁰ Причина такого сравнения кроется в особом свойстве этого дерева: не весь инжир на дереве созревает одновременно, и поэтому на нем всегда можно найти созревший плод (Раши).

²¹ «Мы находим везде, что ученики называются сыновьями... И подобно тому, как ученики называются сыновьями... так учитель называется отцом...» (Раши на *Дварим*, 6:7).

²² Рамбам поражается невероятной краткости, точности и емкости высказываний мудрецов. Он пишет (*Шмона прахим*, 5), что только этого достаточно, дабы понять — несомненно, само Небо помогало мудрецам, ибо ни одному человеку не под силу высказываться настолько глубокомысленно и лаконично.

²³ Маараль пишет (*Безр агола*, 4:1): «Большинство высказываний [мудрецов] являются притчами и мудрыми аллегориями». То есть большинство, но не все. И иногда слова мудрецов в агаде действительно можно понимать по-простому. В качестве доказательства Маараль приводит фрагмент из трактата *Эйрувин* (63а), где рассказывается история агадического характера о раби Элизере и его ученике раби Йеуде бен Гурья. В Талмуде задается вопрос: зачем нам сообщают имя этого ученика и имя его отца? Чтобы мы не решили, что вся история о раби Элизере и его ученике — всего лишь притча. Хотя на самом деле — это реальный факт. И Маараль делает общий вывод от противного: по умолчанию слова мудрецов в агаде носят аллегорический характер, если, как в этом случае, не указано обратное.

В подобных случаях их намерение состояло в том, чтобы подчеркнуть какой-либо факт, касающийся человеческой природы, или дать практический совет. Однако, даже когда мудрецы считали нужным рассуждать об обыденных вещах, они всё равно старались придать своим высказываниям дополнительный смысл, обнаружить который сможет только усердный и смысленный ученик.

Будучи обладателями истинной мудрости, они не разбрасывались лишними словами. Как сказано^{IV}: **«Даже беседа мудрецов о будничном требует тщательного изучения»**. Имеется в виду, что даже в свои будничные разговоры они старались вложить столько мудрости, сколько было необходимо.

1.1.4. Серебро дороже золота

Царь Шломо сказал^V: **«Примите мое наставление, а не серебро, и разумение — больше, чем отборное золото. Потому что мудрость лучше жемчужин, и всё желанное с нею не сравнится»**.

Комментируя этот отрывок, Виленский гаон объясняет, что агадот включают в себя два аспекта — нравственно-этический посыл (*мусар*), который сравнивается с серебром, а также сокровенные тайны Торы (*код*), которые сравниваются с золотом. Гаон пишет, что нравственность и хорошие качества нужны каждому, и поэтому они уподоблены серебру, которое так же необходимо всем для трат на повседневные нужды. А разумение, о котором идет речь в стихе, это знание Б-жественных путей Управления, которое так же, как и золото, под силу приобрести не каждому, а только «богатым», то есть великим мудрецам, обладающим богатыми (обширными) познаниями в Торе. В подтверждение Гаон приводит слова мидраша *Сифрей*^{VI}, где сказано, что тот, кто хочет узнать Творца, должен прилепиться к агадот.

Как было сказано во вступлении, в нашей книге мы будем стараться избегать комментариев каббалистического характера. И из агадот возьмем только то, что относится к **«серебру»**, то есть постараемся разглядеть содержащийся в них нравственно-этический посыл²⁴, а **«отборное золото»** (*код*) оставим для **«богатых»**²⁵.

²⁴ Великий мудрец Торы и наставник движения *мусар* XX века рав Шломо Вольбе писал, что его книга по *мусару*, которая называется *Алей шуур*, построена преимущественно на толкованиях агады (*Алей шуур*, т. II, стр. 14). Стоит особо отметить, что некоторые из учеников рава Вольбе — р. Авизер Вольфсон, р. Хагай Прешл, р. Давид Вайс — сыграли значительную роль в возвращении к Торе евреев Советского Союза.

²⁵ Рав Вольбе пишет, что понимать агадот не с позиции *мусара* и *кода* — подход в корне неверный и ошибочный. Агада включает в себя и то и другое.

Но, понимая, что на подсознательном уровне читатель жаждет именно такого рода толкований, мы старались придерживаться в книге подхода, который нес бы в себе некий компромисс. Поэтому многие агадот разбираются на основе сочинений Мааралья, Рамхалья, а также других, близких по духу, толкований мудрецов Торы. В результате читатель сможет в определенной мере удовлетворить свой интерес, соприкоснувшись с комментариями, которые приводятся в нашей книге. Ибо, построенные на каббале, они не вводят во все ее сложности, но в то же время в них содержатся ответы на многие вопросы, возникающие при изучении агадот.

1.1.5. Ключи от сокровищницы

Тайны Торы охранялись мудрецами ревностнее, чем самые большие сокровища в мире. Загадками, притчами и аллегориями запечатали они вход в сокровищницу священных знаний.

Маараль пишет^{VII}: **«Но как быть человеку, у которого нет ключа? Он смотрит на сокровищницу почета, но не может вкусить из нее»**. Тот, у кого нет ключа от агады, не сможет понять большинство из высказываний мудрецов.

Пусть же объяснения наших святых учителей послужат **«ключом, позволяющим войти в те пределы, что за закрытыми воротами. И когда распахнутся те врата и войдут в них, то души обретут там покой, глаза насладятся и тела отдохнут от трудов и своих тягот»^{VIII}**.

Этим ключам, которые приоткрывают заветную дверь в сокровищницу агады, и посвящена эта книга.

Список источников к главе 1.1

- I. Яд Элияу (1:25).
- II. Брахот (62б).
- III. Биурей агадот (Брахот, 62б).
- IV. Авода зара (19б); Сукка (21б).
- V. Мишлей (8:10–11).
- VI. Сифрей (Экев, 49).
- VII. Безр агола (6:15).
- VIII. Рамбам в предисловии к *Морэ невухим*.

АГАДА

*Фрагмент из книги рава Натана Лопеза Кардозо
«Бесконечная цепь»¹*

Если *алаха* — это система предписаний, детально управляющих поведением человека, то должна существовать некая сопутствующая ей и обобщающая система, которая позволила бы человеку сформулировать свое мировоззрение и осознать свое назначение. В конце концов, *алаха* учит человека, как действовать в заданной ситуации, но она почти не говорит о духовной сущности действия.

Другими словами, если иудаизм — это образ жизни, то человек должен иметь доступ к тайнам, лежащим в основе заповедей. Ведь даже заповеди, непонятные нам из-за нашей «материальности», безусловно, преследуют определенную цель. Иначе вся *алахическая* система не имела бы смысла.

И, наконец, как бы ни был широк круг тем, охватываемых *алахой*, ни одна правовая система с ее неперменной ограниченностью не может учесть индивидуальных особенностей человека. Должен существовать какой-то ключ к восприятию всей совокупности жизни как явления, он-то и обуславливает личное поведение каждого.

Таким ключом является агада. Агадическая часть Торы говорит о жизни в целом, а не об отдельных законах, которыми надо в этой жизни руководствоваться. Агада дает человеку понимание, благодаря которому его следование *алахе* становится результатом выбора, а не принуждения. Она дает человеку возможность принять даже те заповеди, которых он не понимает. Причем агада исключает механическое соблюдение заповедей, пробуждая внутреннюю духовность человека.

Агада «вдохновляет», тогда как *алаха* указывает конкретную задачу. Являясь законом для всех людей во все времена, *алаха* исходит из возможностей человечества в целом, а агада вольна говорить о степени благочестия, достижимой лишь для избранных. *Алаха* требует от человека строгого следования ее предписаниям, а агада — подсказывает, подталкивает, но выбор оставляет за нами.

Агада — часть Торы, привлекающая человека к Торе, философия пути, указанного Торой. Она не только свободна от какой бы то ни было

---

¹ «Бесконечная цепь» (глава 22). Издательство «Швут Ами».

догматичности, но и не слишком тяготеет к систематизации материала. Лишь несколько основных аксиом агады считаются обязательными для усвоения, несмотря на то, что и другие ее концепции обычно не вызывают разногласия у мудрецов.

Цель агады — ввести невидимое в видимый мир и дать возможность человеку выйти за рамки наглядного и определенного. Подобно тому как язык стремится выразить невыразимое через метафору, так и агада стремится выразить бесконечное через символ. Она доносит до нас образы того мира, который недоступен прямому восприятию.

Подобно тому как философия дает метафизическое осмысление научному факту, агада метафизически осмысляет *алаху*. Она отвечает потребности человека понять предписанные ему действия, дает ему ощущение целесообразности поступка.

Религия призвана сделать нашу жизнь осмысленной, но она теряет эту возможность, когда коснеет в догме. Тем не менее иудаизму, оживляемому агадой, подобная опасность не угрожает. Благодаря агаде можно ощутить, что Небо и Земля — одно целое, почувствовать Б-жественную силу, пронизывающую каждое живое существо, ощутить историю не только как рассказ о прошедшем, но как нити, вплетенные в ткань сегодняшнего существования человечества.

В сущности, агадой можно назвать любой материал в талмудической литературе, задачей которого не является установление *алахи*. В форме рассказов о дорожных приключениях, притч, деловых рекомендаций, медицинских советов и научных наблюдений агада говорит о вере, мудрости и морали. Ее рассказы о наших праотцах и мудрецах, построенные на основе Танаха, рисуют их образы и устремления и позволяют человеку работать над собой, сравнивая свой уровень с этими образцами.

Наиболее распространенная форма агадического толкования — притча — часто использовалась для разъяснения трудных вопросов и в спорах со скептиками и еретиками...

Некоторые исследователи, обнаружив сказания с близким сюжетом в культуре других народов, заключают, что агадические притчи — просто пересказ известных сюжетов на еврейский лад. Это мнение весьма далеко от истины. Дело в том, что мудрецы Талмуда высоко ценили притчевую форму изложения мысли, считая ее эффективным средством передачи мировоззренческих и моральных уроков. Именно агада говорит об основных философских понятиях иудаизма: бессмертии души, приходе Машиаха, награде и наказании в будущей жизни, природе пророчества и других понятиях, которые не формулируются прямо в Письменной Торе. Кроме того, агада комментирует многие заповеди

с точки зрения иудаизма, а иногда приводит и рациональные основания для них. Агада также является частью Устной Торы, данной на Синае и передаваемой от отца к сыну.

Устремленная к одной цели — помочь каждому из нас найти свое место в вечной, бессмертной общине Израиля, агада проста и достоверна в житейских деталях, хотя некоторые ее разделы непросвещенному человеку кажутся иногда совершенно невразумительными.

Надо подчеркнуть, что попытки охарактеризовать агаду как сборник легенд или фольклор свидетельствуют о полном непонимании ее мудрости и святости. Агадическая литература передавалась из поколения в поколение не для того, чтобы заставить нас гордиться своим прошлым или снабдить антропологов данными о нем. Задача агады — вдохновить человека, чтобы он смог подняться до морального уровня, некогда присущего нашему народу. А изображая зло, она показывает, как глубоко может пасть человек: ведь даже поколение, которое было свидетелем Откровения, поклонялось тельцу. В то время как мы, люди двадцатого века, привыкли думать об истории как эволюционном процессе, а о развитии технологии как символе прогресса человечества, агада учит нас, что сущность человека не изменилась. Меняется окружающая нас обстановка, возможно, углубляется наше понимание физического мира, но качества, изначально заложенные в нас и пронесенные через все поколения, остаются неизменными. Мы так далеки по времени от периода прямого Б-жественного вмешательства в историю, что нам трудно постичь нашу ответственность и задачу. Но, изучая агаду, мы можем преодолеть это препятствие и жить, как должно. Рассказы, притчи, назидания агады не имеют целью развлечь человека, но все они — средства этического развития личности, достижения уровня, соответствующего народу Торы...

Агаду нельзя понимать буквально. Ее текст нужно толковать с сознанием, что в ней скрыта высшая истина, не связанная ни с историей, ни с литературными особенностями текста, ни с содержащимся в ней этнографическим материалом. Для выражения этой истины в доступной человеку форме необходим прием, который высвобождает человеческий разум из материальных оков и в то же время не выходит за пределы возможностей человеческого восприятия. Так, если некое сообщение важно и актуально для нас, то способ, каким нам его передали, не столь уж существенен. Важна именно мировоззренческая и этическая истина, заключенная между строк рассказа, а не собственно рассказ. Содержание Агады — это часть Устной Торы; ее форма — не более, чем средство выразить идею.